

t.

Менеджер, который только что дотянулся до двери, повернулся. Он нахмурился, когда посмотрел на них и холодно сказал,

"Делать бизнес всегда было честно". Такой вид обмана больше не подходит для этой работы. Иди к стойке регистрации и проверь свою ежемесячную зарплату. Вы оба уволены!"

Этим они полностью изменили свои выражения. Они хотели что-то сказать, но менеджер не дал им шанса и ушел с большими шагами.

Когда он пришел в ресторан Чжан Хань, выражение менеджера было несколько горьким:

"Босс, мне очень жаль. Я не знал, что двое новичков с кухни поменяли одного".

"Я их уже уволил! Это действительно неразумно, я не могу поверить, что они так поступили! "

"Работники ресторана очень разочаровывают!"

"... "

"Вздыхай, я даже работать там больше не хочу."

"Кашель, босс, почему бы вам не переосмыслить меня..."

Менеджер сначала возмущенно сказал несколько слов, но очень скоро атмосфера постепенно изменилась, и менеджер еще раз выразил желание работать здесь.

Тем не менее, Чжан Хань покачал головой и отверг его. Через некоторое время, менеджер сдался и покачал головой беспомощно, как он повернулся, чтобы уйти.

Тем не менее, сердце менеджера готовилось к неоднократным поражениям. Он твердо верил, что до тех пор, пока боевые искусства были глубокими, железный пестик будет измельчать в иглу!

Он верил, что однажды он заставит Чжан Хань принять его.

После того, как менеджер ушел, Чжан Хань сопровождал Мэнмэна, чтобы посмотреть мультфильм, и очень быстро, это было 5:30.

На этот раз первой группой гостей стала пожилая пара, мужчина выглядел на 50 лет, с

квадратным лицом и в китайской тунике. Несмотря на то, что его выражение было добрым, его тело случайно излучало ауру начальника.

Рядом с ним была женщина, которая выглядела моложе его. Ее волосы все еще были очень темными, и лицо было хорошо поддержано, но линии по углам глаз показывали признаки возраста.

"Ложь, ты узнаешь, когда попробуешь это позже". Еда здесь действительно лучшая, которую я когда-либо ела". Войдя в ресторан, квадратный мужчина слегка похлопал женщину по спине с улыбкой.

"Хорошо, еда заставляет тебя тратить столько денег, что она должна быть вкусной." Ву Лиинг безразлично смеялся.

Ее поведение было вежливым, тон нежным, и она выносила даму из благородной семьи. Она, должно быть, была красавицей в молодости.

"Несмотря на то, что это немного дорого, вы видели доску объявлений у входа. Она уже продала семь карточек. Если вы не купите ее сейчас, вы не сможете позволить себе купить ее позже." Человек с квадратным лицом слегка покачал головой.

"Если хочешь купить, тогда покупай. Мы все старые, и наши дети тоже хорошие. Если они знают, что тебе нравится, то не упоминай о деньгах, они купят их для тебя даже за 10 миллионов". Ву Лиинг усмехнулся.

"Так не пойдёт." Его квадратное лицо выпрямилось, как он сказал: "Им нелегко зарабатывать деньги". Более того, несмотря на то, что они мои дети, я не люблю принимать от них столько денег".

Человека с квадратным лицом звали Ли Цян. Он работал на правительство и был начальником отдела. Несмотря на то, что он ушел в отставку, у него все же был определенный авторитет.

У него были сын и дочь, оба были лучшими учениками и развивали предпринимательский мозг. Его сын основал финансовую компанию, его дочь - косметическую компанию, у старшего сына есть сын, а у младшей дочери - дочь; Какая счастливая семья.

Пока им с Ву Лийингом нужно было только наслаждаться своей старшей жизнью. В эти несколько лет их дети давали им деньги каждый месяц, и они знали, что Ван Цяню не нравится получать деньги, поэтому они давали деньги У Лину только каждый раз.

С другой стороны, вчера вечером Ван Цян сидел на диване и долго думал об этом, но, в конце концов, не мог удержать его. Он сказал, что хочет купить членскую карточку, из-за чего Ву Лининг почувствовал, что это действительно смешно и исторически.

Таким образом, появилась следующая сцена.

После того, как они вдвоем вошли в дверь, они немного поговорили и встали перед прилавком службы. Взгляд Ван Цяня повернулся к Чжан Ханю, и он помахал рукой: "Маленький босс, мы хотим купить членский билет".

"Ох."

Чжан Хань встал и кивнул головой, когда проходил мимо.

Чжан Хань произвел некоторое впечатление на Ван Цяня, позавчера вечером он впервые посетил его, и за эти два дня он также приехал, чтобы поесть все блюда.

"Вот, переведи деньги". Чжан Хань передал ему свою банковскую карту.

"Да, три миллиона. Три членские карты." Ван Цян некоторое время управлял телефоном, прежде чем показать его Чжан Ханю.

"А? Почему три? Нас только двое?" У Лиинг спросил нерешительно.

"Как двух может быть достаточно?" Ван Цян свернул губы и сказал: "У нас всё ещё есть внук и внучка, мы привезём их поесть позже". Членскими карточками здесь может пользоваться только один человек, мы не можем заставить их стоять в очереди, а если нет, то они не смогут есть".

"О". Ву Лиинг улыбнулся и сказал: "Если это так, то если бы мы ели, разве наши сыновья и дочери тоже не должны были бы прийти?"

"Они?" Ван Цян слегка вздохнул и сказал: "Они почти вернулись домой, им плевать на них, если они хотят прийти поесть, то выстраивайтесь в очередь, хм".

После того, как У Лининг услышал это, она покачала головой с улыбкой.

Увидев это, Чжан Хань усмехнулся, вытащил карточку с номером 8, номером 9 и номером 10 и сказал: "Три членские карточки".

"Льюи, возьми их". Ван Цян передал членский билет У Лийингу и посмотрел на Чжана Ханя: "Маленький босс, можешь сначала дать нам две чашки молока?"

"Хорошо, молоко будет готово через 10 минут." Чжан Хань кивнул, встал и подошел к кухне.

Ван Цян и У Лиин подошли к столу члена клуба.

"Лиинг, давай сядем за стол внутри". Сиденья снаружи - это сиденья, которыми эти четверо молодых людей пользуются каждый день".

Ван Цян повёл У Линя и сел за самый внутренний стол.

Принеся немного молока Ван Цяну и его жене, он налил себе еще одну чашку. Во время выпивки он немного поболтал с Чжан Ханом и решил, что завтра утром отправится на Новолунную гору, чтобы доставить саженцы рыбы.

Ужин все еще был только жареный рис с яйцом. На этот раз Чжан Хань принес Мэнмэну только немного риса.

"Ун Хамф, Папа, это... "Слишком мало, недостаточно, чтобы есть..." Менгмен намазала ей рот и сказала несчастливо.

Чжан Хань много чего сказал, чтобы развлечь ее, и после того, как сказал Меньменгу, что она может есть вкусную еду по ночам, Меньменг неохотно согласился.

Перед рестораном все еще стояло много людей.

Однако тридцать маленьких стульев не были заполнены. Там было около двадцати человек, потому что все, казалось, знали, что в заднем ряду практически не осталось еды.

Е Цзычэнь мог уйти только с грустным лицом, бормоча себе: "Если бы у меня был членский билет..."

В их сердцах, с членской карточкой этого ресторана, статус был высок. Когда каждый член подошел к столику, они всегда привлекали внимание людей. Зависть в их глазах мог видеть любой.

Неосознанно, в сердцах этих посетителей, членская карта ресторана "Чжан Хань" превзошла все остальные.

Марка одежды? Ты можешь это съесть?

Ролекс? Ты можешь это съесть?

Ламборджини, Феррари? Ты можешь это съесть?

О, ресторан "Три звезды Мишлена"? Я могу есть, но извини, я не пойду. Я хочу только яичный жареный рис! Я узнаю только "Досуговую столовую Менгмэна".

Постепенно все клиенты чувствовали то же самое.

Еда, конечно, была важна, в их глазах ресторан Чжан Хань уже стал самым важным местом в их сердцах.

Однако, когда Чжан Хань увидел эту сцену, он всегда задумывался над ней.

Пространство ресторана было меньше и переполнено, поэтому Чжан Хань был немного недоволен этим. Все десять членов были заполнены, если бы их было больше, то не было бы даже места.

Может быть, ему пришлось отказаться от некоторых мест для членов? Должен ли он дать десятикратное повышение цен для членов? Или просто не продавать членов?

Чжан Хань подумал над этим вопросом, но слова уже сказаны, а так как он их все уже написал, то это все. Остальные членские карточки будут проданы по десять миллионов каждая, что уменьшит количество желающих их купить.

Если бы покупатели знали, о чем он думает, они бы точно ему поклонились.

Босс слишком нерациональный, не так ли?

Членство было таким дорогим, так почему же он презирал его?

Тем не менее, они не знали, насколько высока точка зрения Чжан Хана.

После ужина уже было 7 вечера.

Чжао Фэн ушел последним. Перед отъездом он, естественно, еще раз убрался в столовой.

Мало ли он знал, что его действия уже были замечены некоторыми людьми.

Когда Чжао Фэн уезжал, на другой стороне улицы был черный Бьюик.

Мрачный водитель вытащил свой мобильный телефон и позвонил.

"Лорд Танг, Чжао Фэн каждый день останавливался в одном и том же ресторане под названием

"Досуговый ресторан Менгмэн". Он очень хорошо знаком с владельцем и помог ему сделать кое-какую работу.

Водитель сообщил всем новости. В особняке на обочине дороги Нью-Мун-Бэй перед окном стоял мужчина в сорокалетнем возрасте. Он надел купальный халат и посмотрел на трех великолепных женщин, играющих в бассейне снаружи.

Тан Чжань выглядел очень спокойно, как дядя соседа. Его толстые брови и большие глаза, губы были немного толстыми, а черты лица были острыми и прямыми.

После того, как он закончил слушать эту новость, угол его рта свернулся в тусклую улыбку.

"О? Неужели?"

После того, как он слегка пробормотал про себя, он прямо повесил трубку и с глубоким взглядом посмотрел в сторону Новолуночной бухты под горой.

.....

"Брат, принцесса Менгмэн здесь!"

Чжан Ли забежал в столовую, улыбаясь. Она держала в руках два мешка, в одном из которых было несколько закусок, а в другом несколько игрушек.

"Спасибо, тетя. Тетя такая добрая." Менгменг был очень счастлив, когда кто-то подарил ей подарок. Она моргнула своими большими и ясными глазами, когда благодарила Чжана Ли.

"Хи-хи, конечно, тетя любит Менгменга. Разве ты не видела, что я принесла подарок только для Мэн Мэн Мэн?" Чжан Ли засмеялся, когда натирал маленькую головку Мэн Мэнмэна.

"Как ты сюда попал?" Увидев, как Чжан Ли перебегает с другой стороны, спросил Чжан Хань.

"Я поехал на метро." Чжан Ли ответил.

"Метро? У тебя здесь нет машины?" Чжан Хань испугался и почувствовал, что он немного небрежен.

"Зачем мне нужна машина? У меня сейчас нет интереса к машинам." Чжан Ли слегка улыбнулся.